

Особенности самоорганизации подростков, склонных к девиантному поведению

Сапега Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7329-604X>, e-mail: sapegadarya@gmail.com

Богданович Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Статья посвящена изучению особенностей самоорганизации у подростков с выявленной склонностью к различным видам девиантного поведения, а также связи развития самоорганизации и склонности к девиантному поведению. Актуальность, новизна и практическая значимость обусловлены слабой изученностью данной темы и перспективой разработки практических методов профилактики девиантного поведения через развитие самоорганизации. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 учащихся девятых классов средней образовательной школы обоих полов (средний возраст — 15 лет). В ходе эмпирического исследования были описаны такие особенности самоорганизации подростков с выявленной склонностью к девиантному поведению, как низкая выраженность общего уровня самоорганизации и отдельных ее компонентов, а также обнаружены значимые обратные корреляции между уровнем самоорганизации и склонностью к различным видам девиантного поведения.

Ключевые слова: самоорганизация, склонность к девиантному поведению, агрессивное поведение, самоповреждающее поведение, суицидальное поведение, аддиктивное поведение, делинквентное поведение, подростковый возраст, профилактика.

Для цитаты: Сапега Д.В., Богданович Н.В. Особенности самоорганизации подростков, склонных к девиантному поведению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 135–151. DOI:10.17759/psylaw.2023130110

Features of Self-Organization of Adolescents Tend to Deviant Behavior

Daria V. Sapega

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7329-604X>, e-mail: sapegadarya@gmail.com

Natalia V. Bogdanovich

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

The article is devoted to the study of the features of self-organization in adolescents with a revealed tendency to various types of deviant behavior, as well as the relationship between the development of self-organization and a tendency to deviant behavior. Relevance, novelty and practical significance are due to the poor knowledge of this topic and the prospect of developing practical methods for preventing deviant behavior through the development of self-organization. The empirical study involved 60 ninth grade secondary school students of both sexes (mean age 15 years). In the course of the empirical study, such features of self-organization of adolescents with a revealed tendency to deviant behavior were described as a low severity of the general level of self-organization and its individual components, and significant inverse correlations were found between the level of self-organization and a tendency to various types of deviant behavior.

Keywords: self-organization, tendency to deviant behavior, aggressive, suicidal, addictive, adolescent, prevention.

For citation: Sapega D.V., Bogdanovich N.V. Features of Self-Organization of Adolescents Tend to Deviant Behavior. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 135–151. DOI:10.17759/psylaw.2023130110 (In Russ.).

Введение

Подростковый возраст нередко называют периодом «бури и натиска» — из-за свойственных для представителей этой группы импульсивности и агрессивности, повышенной эмоциональности и внушаемости, конфликтности и упрямству [10]. Это же и обуславливает преобладание девиантного поведения именно у подростков. Особенно это проявилось в условиях пандемии, когда многие подростки оказались в ситуации снижения контроля со стороны взрослых, что привело в том числе и к росту негативных явлений среди молодежи [3].

Отмечается, что отрицательные проявления в поведении подростков связаны в значительной мере с недостаточным уровнем развития у них самоорганизации [7]. Однако можно рассматривать некоторые ее компоненты и как личностные ресурсы, способствующие «преодолению различных трудных жизненных ситуаций и влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам» [1], что относят к психопрофилактической деятельности.

Заметим также, что самоорганизация как целостный конструкт практически не рассматривается в одном научном поле с девиантным поведением.

Программа исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей самоорганизации подростков, склонных к девиантному поведению.

Гипотезы.

1. У подростков с легкой и выраженной степенью склонности к девиантному поведению низкая выраженность таких компонентов самоорганизации, как целеполагание, планирование и настойчивость.
2. Чем выше у подростков общий уровень самоорганизации, тем ниже склонность к различным видам девиантного поведения.

Методы: теоретический анализ, синтез, обобщение, методы тестирования и опроса, методы математической статистики (U-критерий Манна—Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Методики: «Опросник диагностики особенностей самоорганизации» (А.Д. Ишков), «Опросник самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандрикова), Тест склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус).

Этапы исследования

Исследование проводилось в два этапа. Сначала были проведены *теоретическое исследование* феномена самоорганизации в отечественной психологии, соотнесение его с уже изученными предпосылками девиантного поведения в подростковом возрасте.

В психологии многие авторы используют в качестве синонимов понятия самоорганизации, саморегуляции и самоуправления. В связи с этим в нашей работе на первый план выходит необходимость дифференциации этих феноменов.

На данный момент существует много подходов к их соотношению: так, исследователи ставят вопрос об иерархическом соподчинении этих процессов (Н.М. Пейсахов), о сознательности—бессознательности в отношении каждого из них (И.С. Клецина), различии по широте решаемых задач (Ю.А. Цагарелли) и т. д. [5]. К сожалению, четкие границы использования данных понятий так и не определены.

При анализе собственно понятия самоорганизации можно выделить 4 основные тенденции [5]:

1. личностный: самоорганизация — психологическое качество, образованное комплексом личностных свойств (например, в трудах Т.А. Губайдулиной, Т.А. Егоровой, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, Н.С. Копеиной и др.);
2. деятельностный: самоорганизация — процесс, в который входят этапы операций, функций, умений и навыков (В.Н. Донцов, В.К. Елманова, С.Б. Елканов, А.Г. Сорокова, Н.В. Кузьмина, Я.О. Устинова, Н.И. Мурачковский и др.);
3. интегральный: самоорганизация — психологическое качество и процесс (С.С. Амирова, В.Б. Арюткин, Г. Домбровецкая, Н.А. Заенутдинова, П.М. Керженцев, Л.Т. Охитина, Н.П. Попова, О.Н. Птицына, И.А. Трофимова и др.);
4. технический: самоорганизация включает в себя техники и приемы, увеличивающие эффективность организации деятельности (Г. Алдер, П. Берд, Г.А. Архангельский, Н.М. Варшавский, Н.П. Ерастов, А.К. Гастев, Б.Г. Иоганзен, С.Ю. Ключников, Г.Х. Попов и др.).

Таким образом, можно определить самоорганизацию как целенаправленный процесс и способность человека структурировать свою деятельность за счет имеющихся у него психологических качеств и специальных навыков.

В нашем исследовании мы опираемся на работы А.Д. Ишкова (рис. 1) и Е.Ю. Мандриковой (рис. 2).

В концепции Е.Ю. Мандриковой [6] большинство компонентов (рис. 2) можно отнести к личностному подходу изучения самоорганизации, однако компонент «самоорганизация» больше соотносится с техническим, так как показывает использование дополнительных средств для повышения эффективности самоорганизации, а компонент «планомерность», в свою очередь, больше соотносится с деятельностным подходом, так как отражает использование или нет действий по планированию своей жизни, что также можно заметить, обратившись к вопросам методики: «я планирую свои дела», «я намечаю план на день» и т. д. Ос-

тальные же компоненты скорее транслируют психологические качества человека, нежели умения и навыки. Также стоит отметить, что в предложенной модели не прослеживается связь между ее компонентами, они скорее выступают как единицы независимые, нежели поэтапно дополняющие друг друга.

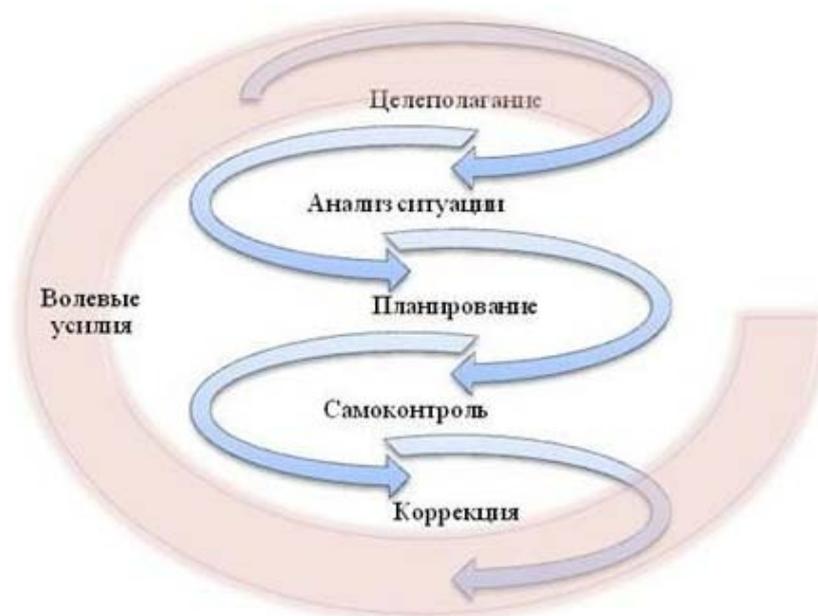

Рис. 1. Голографическая модель самоорганизации А.Д. Ишкова

Рис. 2. Компоненты самоорганизации по Е.Ю. Мандриковой

Если говорить о соотношении компонентов по смыслу и содержанию с моделью А.Д. Ишкова, то можно увидеть следующие сходства: планомерность соотносится с планированием; целеустремленность — с целеполаганием; настойчивость — с волевыми усилиями и самоконтролем. Связь между этими компонентами может выражаться по такой логике, что целеустремленность, являясь личностным качеством, может влиять на уровень развития навыков целеполагания — служить причиной их более высокого уровня развития. Настойчивость же скорее является совокупностью волевых усилий и навыков самоконтроля, так как она одновременно отражает мобилизацию и концентрацию в нужном направлении сил человека и контроль за выполнением необходимых действий. Планомерность, в свою очередь, показывает степень использования навыков планирования в жизни.

Компоненты «фиксация», «самоорганизация» и «ориентация на настоящее» не находят отражения среди компонентов в модели А.Д. Ишкова и являются дополняющими.

Теперь обратимся к феномену «склонность к девиантному поведению», который чаще всего определяют как готовность к реализации поведения, отклоняющегося от принятых социальных норм и ценностей, а также несущего вред обществу и самому человеку. Основными подходами к изучению такого поведения являются философско-этический, биолого-генетический, биокриминологический, социологический и психологический. В последнем из подходов выделяются такие факторы формирования девиантного поведения, как внутренние (критичность, адекватность, когнитивные способности, личностные характеристики, особенности волевой регуляции и т. д.) и внешние (семья, взаимоотношения с ближайшим окружением, особенности социальной среды, доступность различных вариантов помощи и тому подобное).

В нашем исследовании мы руководствуемся подходом Э.В. Леус, которая выделяет следующие основные виды девиантного поведения (см. рис. 3).

Рис. 3. Основные виды девиантного поведения, по Э.В. Леус

Рассмотрев факторы формирования девиантного поведения и формы его проявления, можно предположить наличие обратной связи между самоорганизацией и склонностью к девиантному поведению. Например, школьная дезадаптация, как один из факторов развития девиантного поведения, и прогулы школы, как одна из ее форм, могут быть следствием низкого уровня развития у школьника самоорганизации учебной деятельности. Такой внутренний фактор формирования девиантного поведения, как развитие критичности, отчасти является отражением одного из функциональных компонентов самоорганизации — анализа ситуации. Для его реализации необходимо уметь рассматривать ситуацию с разных сторон и выявлять наиболее существенные обстоятельства для достижения цели, т. е. необходимо уметь критически оценивать имеющуюся ситуацию. Помимо этого, особенности волевой регуляции, как один из внутренних факторов, соотносятся с таким компонентом, как волевые усилия.

Стоит отметить, что в качестве одной из задач психопрофилактики девиантного поведения выделяют развитие навыков саморегуляции, целеполагания, планирования и оценки последствий поведения [2], которые также являются компонентами самоорганизации: саморегуляция отражается в волевых усилиях и самоконтроле; целеполагание и планирование соотносятся с одноименными функциональными компонентами самоорганизации; оценка последствий поведения отчасти отражается в анализе ситуации.

На втором этапе для *эмпирического исследования* самоорганизации у подростков мы взяли две методики: «Опросник диагностики особенностей самоорганизации» (А.Д. Ишков) и «Опросник самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандрикова). Для определения степени (отсутствует, легкая или выраженная) склонности к четырем (делинквентное, зависимое, агрессивное, самоповреждающее) основным видам девиантного поведения использовался тест склонности к девиантному поведению Э.В. Леус.

Психологическая диагностика проводилась очно на территории школы № 293 имени А.Т. Твардовского среди четырех девятых классов. Выборка составила 60 человек. Средний возраст в обеих группах — 15 лет.

Результаты эмпирического исследования

Исследование степени развития склонности к видам девиантного поведения с помощью теста Э.В. Леус показало, что у 23 человек (15 мальчиков и 8 девочек) отсутствуют признаки развития девиантного поведения. У 37 человек (20 мальчиков и 17 девочек) выявлены признаки легкой и/или выраженной степени развития склонности к девиантному поведению.

У большей части у подростков присутствует склонность одновременно к нескольким видам девиантного поведения, поэтому разделить выборку для отдельного анализа людей с одним конкретным видом не представляется возможным. Таким образом, в нашей работе мы будем рассматривать только две группы подростков — с полным отсутствием признаков склонности к девиантному поведению и с легкой и/или выраженной склонностью.

На рис. 4 мы видим, что средние значения по тесту склонности к девиантному поведению по всем его видам находятся в рамках легкой степени склонности.

Далее обратимся к результатам по «Опроснику диагностики особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова.

На рис. 5 мы видим, что средние значения по опроснику по всем шкалам выше у подростков без склонности к девиантному поведению.

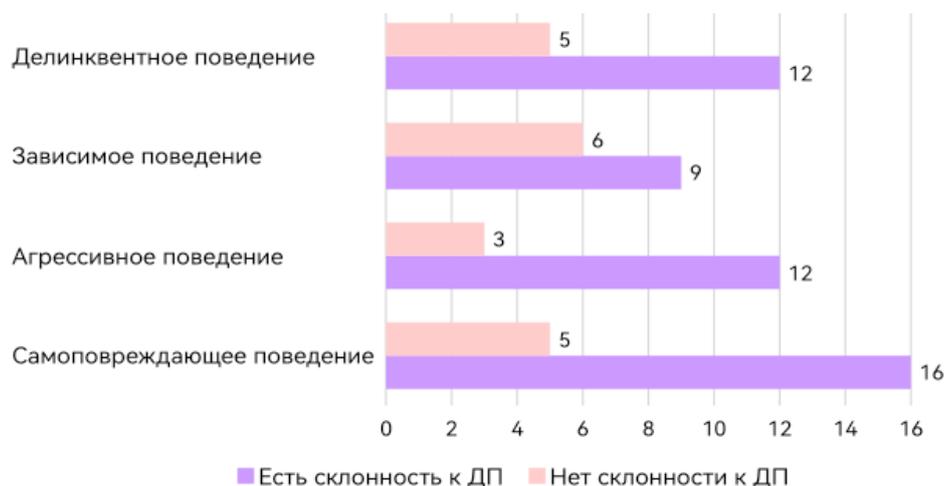

Рис. 4. Средние значения по тесту склонности к девиантному поведению Э.В. Леус у подростков с отсутствием и наличием склонности

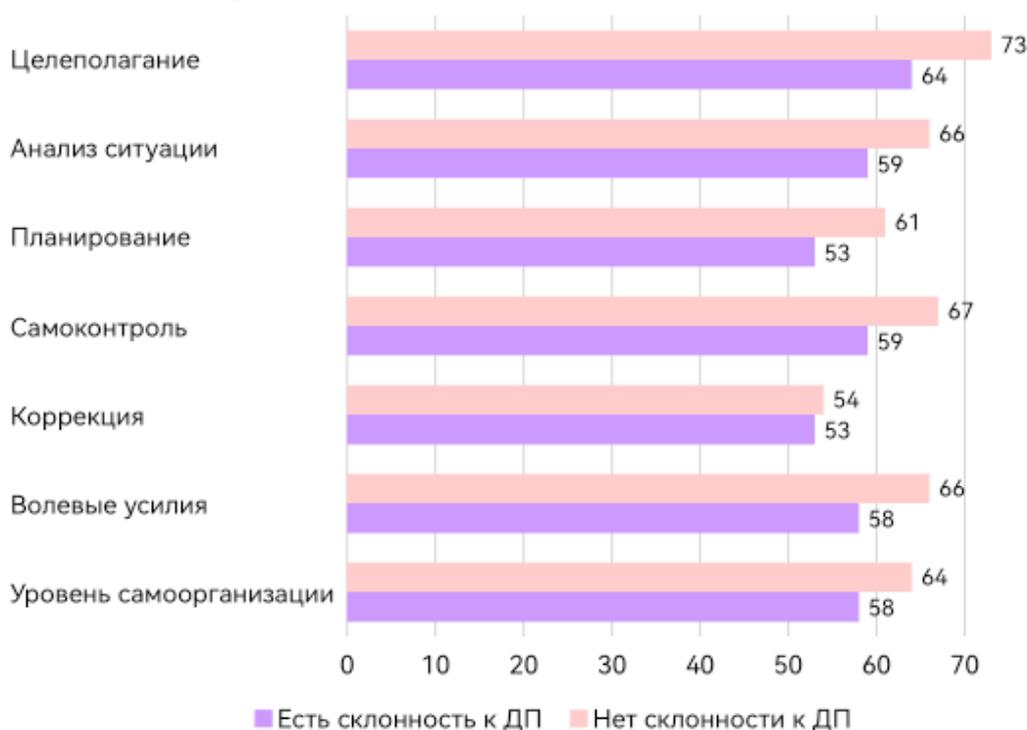

Рис. 5. Средние значения по «Опроснику диагностики особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова

Учитывая, что максимальный балл по каждой шкале равен 100, а минимальный — 0, можно разделить результаты на 5 уровней: 0—20 баллов — низкий уровень развития, 20—40 — ниже среднего, 40—60 — средний, 60—80 — выше среднего, 80—100 — высокий. Таким образом:

- у подростков без склонности к девиантному поведению: выше среднего уровень развития целеполагания, анализа ситуации, планирования, самоконтроля, волевых усилий, общего уровня самоорганизации и средний уровень развития коррекции;

2. у подростков с наличием склонности к девиантному поведению: выше среднего уровень развития целеполагания и средний уровень развития анализа ситуации, планирования, самоконтроля, коррекции, волевых усилий, общего уровня самоорганизации.

Согласно полученным результатам можно сделать вывод о преобладании у подростков без склонности к девиантному поведению значений выше среднего по шкалам «Опросника диагностики особенностей самоорганизации», а у подростков с наличием склонности к девиантному поведению, в свою очередь, отмечается преобладание средних значений.

Перейдем к рассмотрению результатов по «Опроснику самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой.

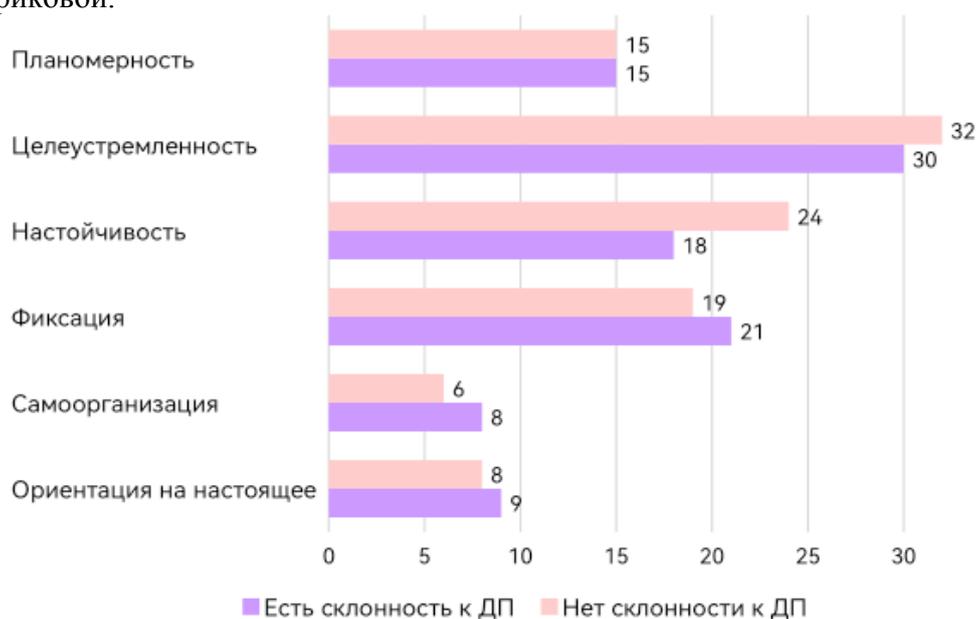

Рис. 6. Средние значения по «Опроснику самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой

На рис. 6 мы видим, что значения по шкале «Планомерность» одинаковы у подростков без и со склонностью к девиантному поведению, по шкалам «Целеустремленность» и «Настойчивость» — выше у подростков без склонности, по шкалам «Фиксация», «Самоорганизация» и «Ориентация на настоящее» — выше у подростков с наличием склонности к девиантному поведению.

Стоит отметить, что есть некоторое расхождение в полученных данных: если в первой методике результаты по планированию выше у подростков без склонности, то во второй значения одинаковы у обеих групп. На наш взгляд, эта разница не является существенной и не говорит о некорректности результатов, так как в данной методике речь идет о планомерности как о степени вовлеченности в процесс планирования, а в первом опроснике о развитии навыков и умений планирования. То есть можно сказать, что степень вовлеченности у обеих групп развита на одном уровне, однако большими навыками и умениями в этой сфере обладают подростки без склонности к девиантному поведению.

Согласно приведенным в данной методике нормативам, результаты обеих групп по всем шкалам находятся в среднем диапазоне.

На основе полученных данных по двум методикам, направленным на психодиагностику особенностей самоорганизации, у подростков со склонностью к девиантному поведению от-

мечается средний уровень развития, как общего уровня самоорганизации, так и ее компонентов (кроме компонента «целеполагание»). Таким образом, можно выделить следующие особенности их самоорганизации:

1. выше среднего уровень развития навыков принятия и удержания цели;
2. средний уровень развития навыков: выявления и анализа обстоятельств, значимых для достижения цели; планирования собственной деятельности; контроля своих действий, психических процессов и состояний; исправления своих целей, способов и направлений анализа ситуации, плана действий, критериев оценки, форм самоконтроля и особенностей волевой регуляции;
3. средний уровень развития способностей: мобилизовать силы и концентрировать активность в необходимом направлении; концентрироваться на цели;
4. средний уровень развития склонности: к фокусированию на созданном плане, ригидности в изменение этапов планирования; использованию дополнительных средств для повышения эффективности самоорганизации; ориентации на настоящем моменте, нежели на прошлом или будущем.

Анализ и интерпретация результатов

На рис. 7 приведены средние значения результатов подростков без склонности к девиантному поведению и с ее наличием (всех 60 человек) по «Опроснику диагностики особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова, а также подписаны значения критерия Манна—Уитни.

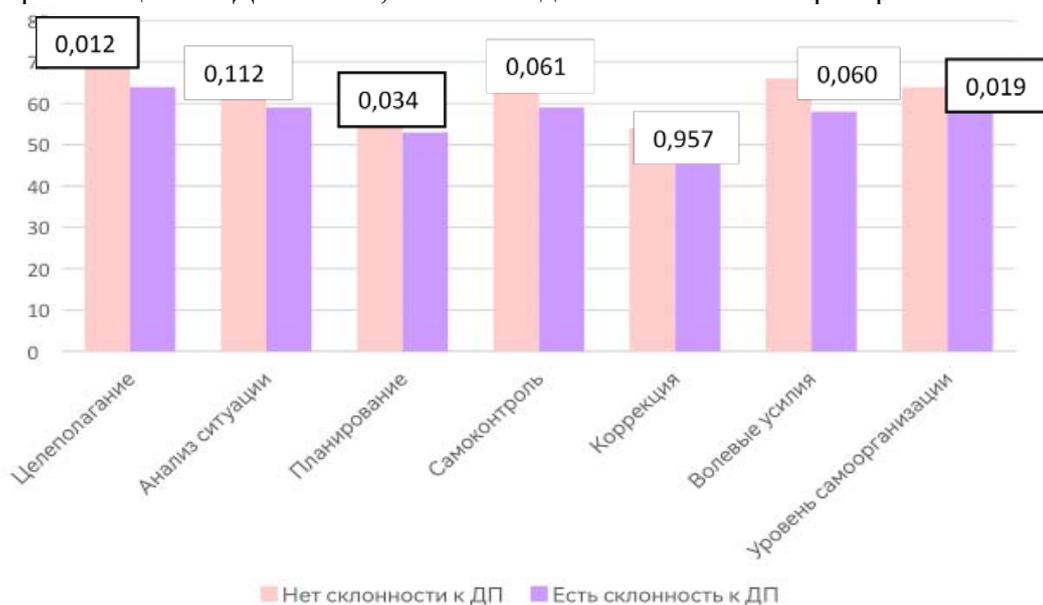

Рис. 7. Средние значения по «Опроснику диагностики особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова и значения критерия Манна—Уитни для независимых выборок (уровень значимости $p < 0,05$)

Итак, мы видим, что по шкалам «Анализ ситуации», «Самоконтроль», «Коррекция» и «Волевые усилия» нулевая гипотеза об их одинаковом распределении для обеих групп принимается — значимые отличия отсутствуют.

В свою очередь, по шкалам «Целеполагание», «Планирование» и «Уровень самоорганизации» нулевая гипотеза отклоняется на уровне значимости $p < 0,05$, что говорит о наличии значимых различий между подростками без склонности к девиантному поведению и с ней.

Средний ранг по данным шкалам у группы со склонностью к девиантному поведению значительно ниже, чем у группы без склонности, что позволяет отметить более выраженные результаты по целеполаганию, планированию и общему уровню самоорганизации у подростков без склонности к девиантному поведению.

Далее рассмотрим значения по критерию Манна—Уитни со средними значениями по «Опроснику самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой.

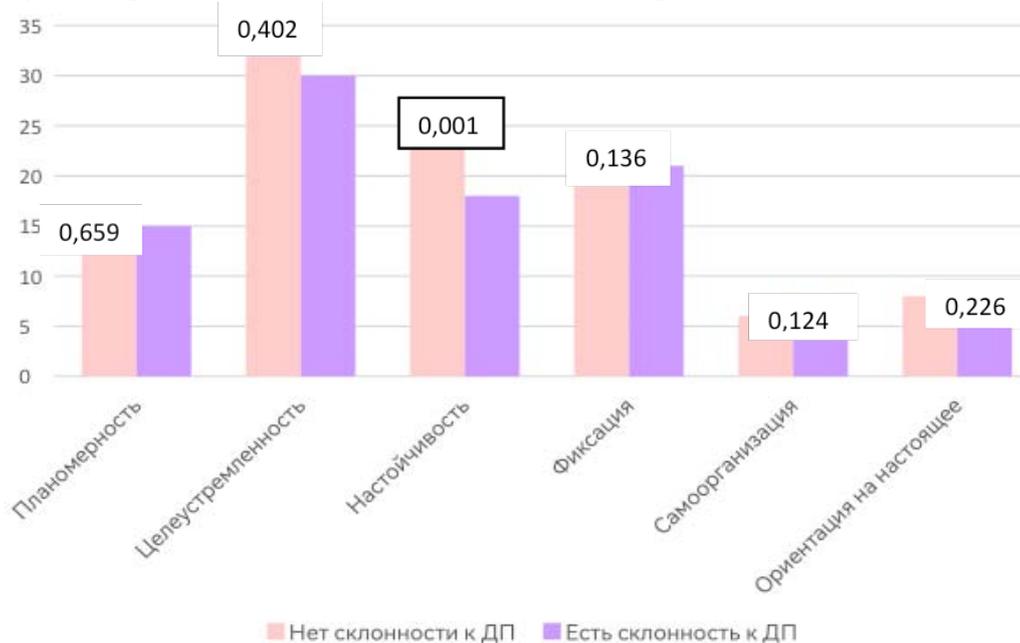

Рис. 8. Средние значения по «Опроснику самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой и значения критерия Манна—Уитни для независимых выборок (уровень значимости $p < 0,01$)

На рисунке 8 мы видим, что по всем шкалам (кроме настойчивости) данной методики значимых отличий не найдено — нулевая гипотеза об одинаковом распределении этих компонентов принимается. Однако по шкале «Настойчивость» нулевая гипотеза отклоняется на уровне значимости $p < 0,01$. Средний ранг у группы со склонностью к девиантному поведению здесь равен 24,45, а у группы без склонности к девиантному поведению — 40,24. Таким образом, у подростков без склонности к девиантному поведению более выражены результаты по настойчивости.

Низкая выраженность общего уровня развития самоорганизации у подростков со склонностью к девиантному поведению может объясняться одним из факторов его формирования — школьной дезадаптацией, которая, в свою очередь, может возникать вследствие недостаточной или неконструктивной самоорганизации учебной деятельности из-за низкого уровня развития навыков и способностей самоорганизации как таковой. Помимо этого, низкая выраженность общего уровня развития самоорганизации может быть обусловлена выявленной низкой выраженностью некоторых ее компонентов.

Теперь перейдем к анализу корреляционных связей по Спирмену.

На рис. 9 видны значимые обратные связи на уровне $p < 0,01$ общего уровня самоорганизации с делинквентным и самоповреждающим поведением, а также значимая обратная связь на уровне $p < 0,05$ уровня самоорганизации и агрессивного поведения. Таким образом, чем выше

общий уровень развития у подростков самоорганизации, тем ниже склонность к делинквентному, агрессивному и самоповреждающему поведению, и наоборот.

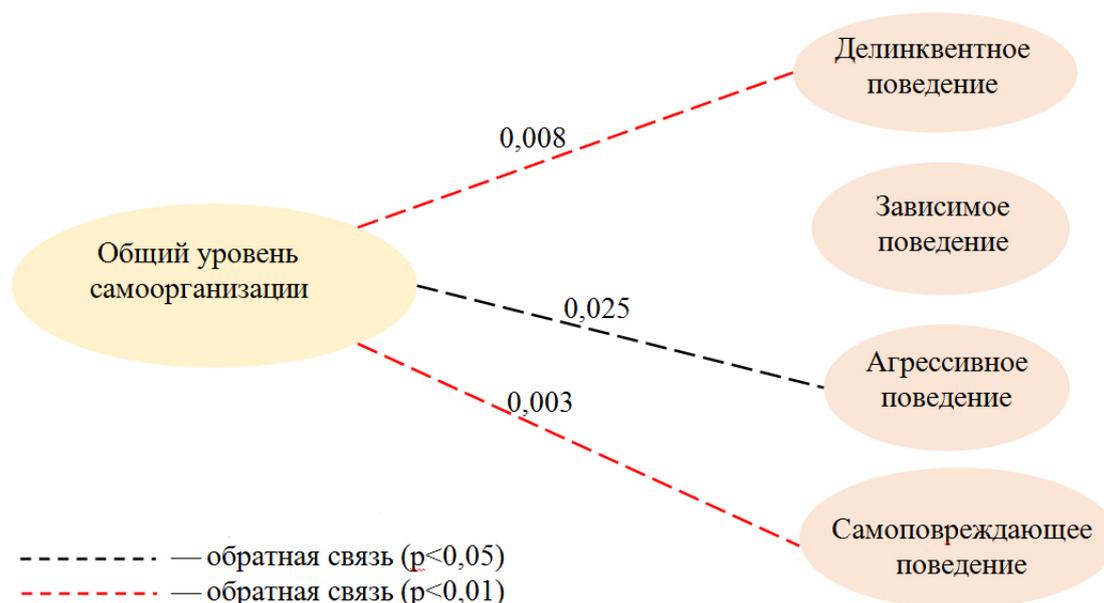

Рис. 9. Плеяда корреляционных связей на основе расчета критерия Спирмена для уровня значимости $p < 0,05$ и $p < 0,01$

Интерпретируя наличие обратной связи между общим уровнем самоорганизации и склонностью к делинквентному поведению, следует обратиться к некоторым выделенным ранее индивидуальным факторам риска такого поведения, таким как: неумение контролировать себя, социально-психологическая дезадаптация и снижение критичности к своему поведению [8]. Так, неумение контролировать себя может отражать низкий уровень развития таких компонентов самоорганизации, как самоконтроль, волевые усилия и настойчивость; снижение критичности — низкий уровень развития анализа ситуации; социально-психологическая дезадаптация может быть вызвана низким общим уровнем развития самоорганизации. Также можно отметить сильные стороны подростка, препятствующие развитию у него делинквентного поведения, и их влияние на более высокий уровень развития отдельных компонентов самоорганизации: развитые познавательные способности могут способствовать более высокому уровню развития анализа ситуации; самоконтроль может отражать более высокий уровень развития таких компонентов, как самоконтроль, волевые усилия и настойчивость; целеустремленность — целеполагания и целеустремленности; навыки принятия решений — целеполагания и планирования; интерес к учебе может способствовать более высокому общему уровню развития самоорганизации. Помимо этого, объяснение обратной связи между общим уровнем развития самоорганизации и склонностью к делинквентному поведению может объясняться одной из рекомендаций по взаимодействию с подростками с таким поведением — совместное составление плана решения проблемы, которое отражает необходимость развития навыков и способностей к самоорганизации.

Переходя к интерпретации обратной связи между общим уровнем самоорганизации и склонностью к агрессивному поведению, обратимся к одной из теорий, в которой агрессивное поведение объясняется отсутствием возможности достигнуть желаемых целей [4]. Так, невозможность достижения своих целей может быть вызвана низким уровнем развития на-

выков и способностей к самоорганизации собственной деятельности. Помимо этого, одной из мотиваций агрессивного поведения является стремление человека выглядеть сильным и быть авторитетом перед другими людьми, т. е. — самореализовываться [там же]. Исходя из этого, можно предположить, что выбор путей самореализации через такой вид девиантного поведения обуславливается невозможностью ее осуществления в правомерном поле, что, в свою очередь, может быть вызвано низким уровнем развития самоорганизации деятельности.

Наличие обратной связи между общим уровнем самоорганизации и склонностью к самоповреждающему поведению может объясняться возможным низким уровнем развития таких ее компонентов, как целеполагание, целеустремленность, волевые усилия и настойчивость. Как отмечалось ранее, одной из причин самоповреждающего поведения является конфликтность я-концепции, свойственная подростковому возрасту. Так, противоречивые и неустойчивые представления подростка о самом себе могут делать невозможным осознание своих истинных интересов и желанных целей — могут затруднять выявление и принятие действительно значимых для себя целей в жизни и тем самым отражать низкий уровень развития целеполагания и целеустремленности. Помимо этого, следует отметить ключевую функцию самоповреждающего поведения — регуляция болезненных эмоциональных состояний. Прибегание к такой форме самоконтроля своих эмоций говорит о низком уровне развития его более продуктивных форм и объясняет одну из задач профилактики самоповреждающего поведения — развитие навыков самоконтроля. Таким образом, трудности в самоконтроле у таких подростков могут обуславливать низкий уровень развития таких компонентов самоорганизации, как волевые усилия, самоконтроль и настойчивость.

Важно заметить отсутствие связи между общим уровнем самоорганизации и склонностью к зависимому поведению. Это может быть объяснено маленькой выборкой — склонность к зависимому поведению была обнаружена у 14 из 60 человек. В то время как склонность к каждому из остальных видов девиантного поведения была выявлена у 20 и более человек.

Далее рассмотрим выявленные корреляционные связи в группе подростков со склонностью к девиантному поведению.

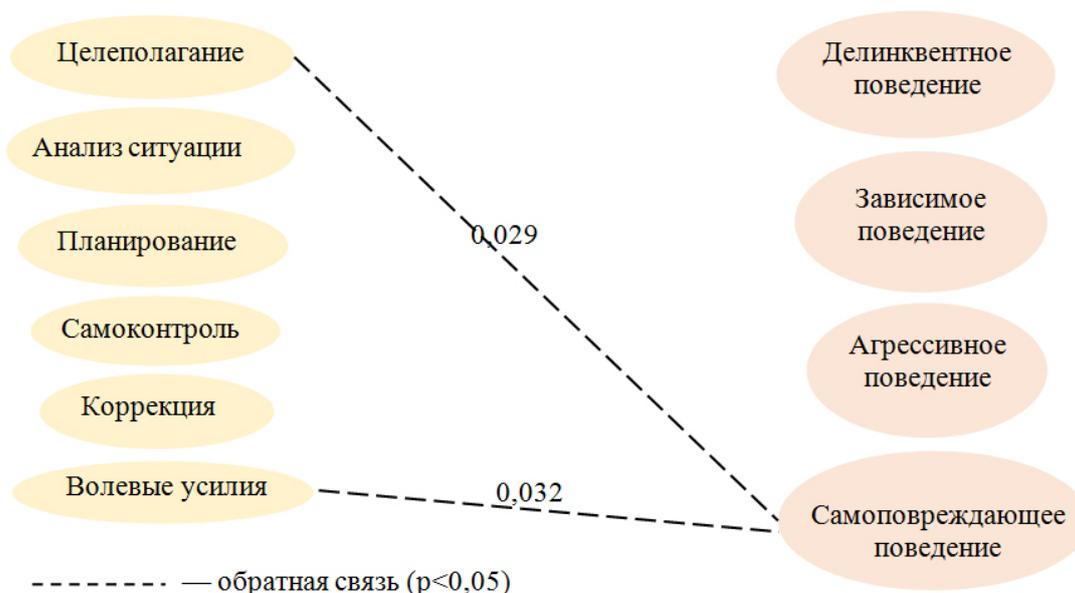

Рис. 10. Плеяда корреляционных связей на основе расчета критерия Спирмена для уровня значимости $p < 0,05$

На рис. 10 представлены корреляционные связи между шкалами «Опросника диагностики особенностей самоорганизации» А.Д. Ишкова и видами девиантного поведения. Так, обнаружены обратные значимые связи между самоповреждающим поведением и целеполаганием, а также волевыми усилиями (на уровне $p < 0,05$).

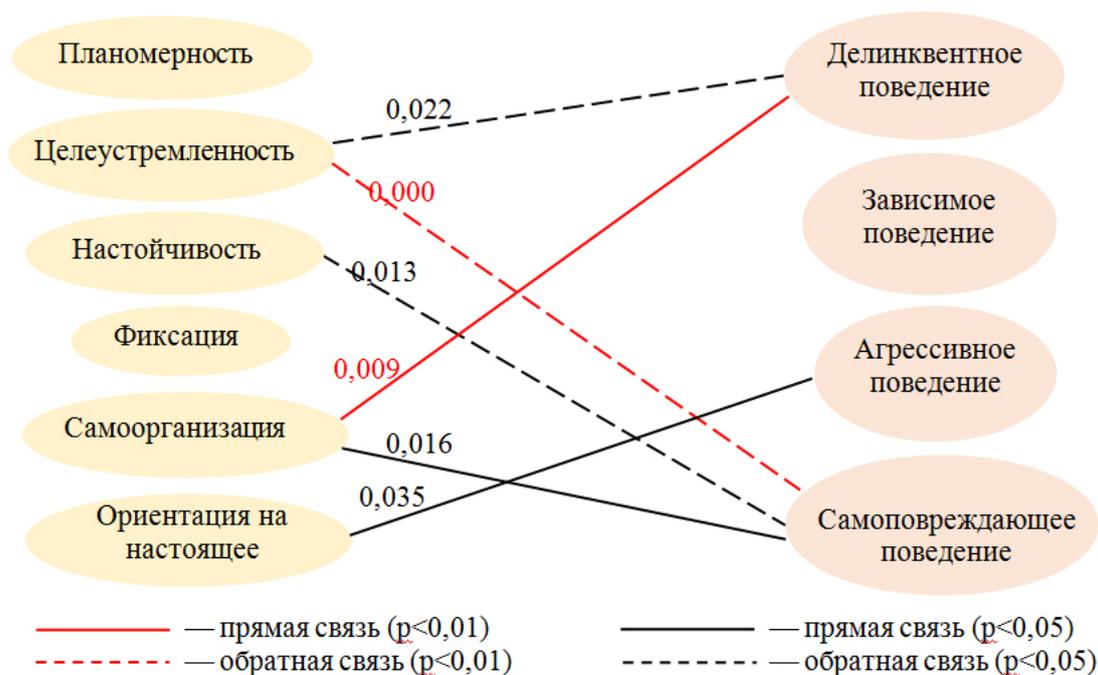

Рис. 11. Плеяда корреляционных связей на основе расчета критерия Спирмена для уровня значимости $p < 0,01$ и $p < 0,05$

На рис. 11 мы видим корреляционные связи, полученные при сравнении шкал «Опросника самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой. Так, можно заметить значимые обратные связи (на уровне $p < 0,05$) между целеустремленностью и делинквентным поведением, а также между настойчивостью и самоповреждающим поведением. Выявлена обратная значимая связь на уровне $p < 0,01$ между целеустремленностью и самоповреждающим поведением. Помимо этого, обнаружены прямые значимые связи между самоорганизацией и делинквентным поведением ($p < 0,01$), а также между самоорганизацией и самоповреждающим поведением и между ориентацией на настоящее и агрессивным поведением ($p < 0,05$).

Таким образом, у подростков со склонностью к девиантному поведению обнаруживаются следующие особенности связей.

1. чем выше уровень развития навыков принятия и удержания цели и способности концентрироваться на ней, тем ниже склонность к самоповреждающему поведению (и наоборот);
2. чем выше развиты способности к мобилизации сил, концентрации их активности в необходимом направлении и самоконтролю, тем ниже склонность к самоповреждающему поведению (и наоборот);
3. чем выше уровень развития способности концентрироваться на цели, тем меньше склонность к делинквентному поведению (и наоборот);
4. чем выше развита склонность использовать дополнительные средства для самоорганизации, тем выше склонность к делинквентному и самоповреждающему поведению (и наоборот);

5. чем выше склонность ориентироваться на настоящее, тем выше склонность к агрессивному поведению (и наоборот).

Переходя к интерпретации полученных связей, обратимся к уже описанным нами явлениям. Так, наличие обратной связи между такими компонентами самоорганизации, как целеполагание и целеустремленность, и склонностью к самоповреждающему поведению может быть обусловлено одной из причин самоповреждающего поведения — конфликтностью я-концепции. Таким образом, противоречивые и неустойчивые представления подростка о самом себе, могут делать невозможным осознание своих истинных интересов и желанных целей — могут затруднять выявление и принятие действительно значимых для себя целей в жизни и тем самым отражать низкий уровень развития целеполагания и целеустремленности. Основная же функция самоповреждающего поведения — регуляция болезненных эмоциональных состояний — может объяснять более низкий уровень развития волевых усилий и настойчивости поведения, которые и отражают процесс и способность к саморегуляции психической деятельности.

Еще одна выявленная обратная связь между целеустремленностью и склонностью к делинквентному поведению может объясняться тем, что целеустремленность является одной из сильных сторон подростка, удерживающих от обращения к подобному виду девиантного поведения.

Однако помимо обратных связей самоорганизации и ее компонентов с видами девиантного поведением, были обнаружены и прямые. Так, прямая связь между самоорганизацией (компонент, отражающий в себе склонность к использованию дополнительных средств для осуществления процесса самоорганизации — например, ежедневники и т. д.) и склонностью к самоповреждающему поведению может быть обусловлена тем, что на такой стадии самоповреждающего поведения, как суицидальные проявления, человек начинает разрабатывать подробный план по совершению суицида, в процессе чего он может использовать для фиксации детального плана дополнительные средства [9]. Прямая связь этого же компонента самоорганизации и склонности к делинквентному поведению может объясняться тем, что для совершения некоторых противоправных поступков необходимо составление подробного плана действий, прорисовка схем (например, как попасть в квартиру, которую хотят ограбить). Выявленная же прямая связь между ориентацией на настоящее и склонностью к агрессивному поведению может обуславливаться тем, что у склонных к такому поведению людей существуют трудности с оценкой последствий своих действий и их влияния на будущую жизнь [4].

Выводы

Анализ результатов по «Опросникам диагностики особенностей самоорганизации» (А.Д. Ишков) и самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова) с помощью расчета U-критерия Манна—Уитни показал значимые различия в выраженности общего уровня самоорганизации, целеполагания, планирования и настойчивости: у подростков со склонностью к девиантному поведению более низкая выраженность, чем у подростков без склонности к девиантному поведению.

Средние значения по двум методикам, направленным на психодиагностику особенностей самоорганизации, у подростков со склонностью к девиантному поведению показывают преобладание среднего уровня развития, как общего уровня самоорганизации, так и ее компонентов.

Исследование корреляционных связей между «Опросником диагностики особенностей самоорганизации» (А.Д. Ишков), «Опросником самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандрикова) и тестом склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус) показало наличие значимых связей между общим уровнем самоорганизации, а также некоторыми ее компонентами и склонностью к различным видам девиантного поведения:

6. обратные связи между общим уровнем самоорганизации и делинквентным, агрессивным и самоповреждающим поведением;
7. обратные связи между целеполаганием, целеустремленностью, волевыми усилиями и настойчивостью и самоповреждающим поведением;
8. обратная связь между целеустремленностью и делинквентным поведением;
9. прямые связи между самоорганизацией (компонентом, отражающим склонность использовать дополнительные средства для процесса самоорганизации) и делинквентным и самоповреждающим поведением;
10. прямая связь между ориентацией на настоящее и агрессивным поведением.

При разработке психопрофилактических программ необходимо вспомнить, что задача развития саморегуляции, целеполагания и планирования уже ставилась в работах [2]. Перечисленные понятия находят свое отражение в нескольких компонентах самоорганизации: саморегуляция отражается в настойчивости (использование волевых усилий для самоконтроля поведения и эмоций с целью завершения действий по достижению цели и упорядочивания активности в этом процессе); целеполагание и планирование соотносятся с одноименными функциональными компонентами самоорганизации. Использование выделенных компонентов самоорганизации (одних — в качестве мишеней воздействия, а других — в качестве ресурсов при психопрофилактике девиантного поведения) может позволить увеличить эффективность психологической помощи в трудных жизненных и юридически значимых ситуациях.

Заключение

В исследовании были выдвинуты две гипотезы, первая из которых подтвердилась полностью: у подростков с легкой и выраженной степенью склонности к девиантному поведению низкая выраженность таких компонентов самоорганизации, как целеполагание, планирование и настойчивость. Вторая же гипотеза подтвердилась частично: чем выше у подростков уровень самоорганизации, тем ниже склонность к делинквентному, агрессивному и самоповреждающему поведению.

Наиболее перспективными направлениями дальнейшего развития темы представляется: во-первых, продолжение анализа понятий самоорганизации, самоуправления и саморегуляции для более точной их дифференциации; во-вторых, дальнейшее исследование связей различных видов девиантного поведения с самоорганизацией; в-третьих, разработка развивающей и/или психокоррекционной программы в рамках психопрофилактики девиантного поведения у подростков через развитие их самоорганизации.

Таким образом, в соответствии с полученными результатами нашего исследования получается, что психопрофилактику отклоняющегося поведения необходимо строить, повышая общий уровень самоорганизации, сделав акцент на целеполагание, целеустремленность и планирование. При психокоррекции склонности к отдельным видам девиантного поведения можно уделить особое внимание тому, что использование дополнительных средств для повышения эффективности самоорганизации может быть ресурсным фактором для работы с делинквентным и самоповреждающим поведением, однако при помощи подросткам со склонностью к агрессивному поведению нужно расширять их ориентацию на прошлое и на будущее.

Литература

1. Богданович Н.В., Делибальт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2020100201
2. Галич Г.О., Карпушкина Е.А., Корчагина Л.Н., Морозова Н.Л., Тупарева Н.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2010. № 16 (20). С. 84–91.
3. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 31–40. doi:10.17759/pse.2020250603
4. Иванов С.В. Психологическая помощь в преодолении последствий агрессивного поведения [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 168–186. doi:10.17759/cpse.2017060411
5. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография. М.: АСВ, 2004. 224 с.
6. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 59–83.
7. Махлеева Л.В. Роль самоорганизации в профессиональном становлении старшеклассников // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 3 (76). С. 247–250.
8. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. [Электронный ресурс]. М.: МГППУ, 2018 // МГППУ. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour/2018 (дата обращения: 24.12.2022).
9. Польская Н.А. Факторы риска и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 1–20. doi:10.17759/cpse.2018070201
10. Шульга Т.И., Дворянчиков Н.В. Представления подростков о девиантном поведении [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 174–188. doi:10.17759/psylaw.2020100312

References

1. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i podrostkov kak napravlenie deyatel'nosti psikhologa v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Prevention of Deviant Behavior of Children and Adolescents as a Field of Activity of a Psychologist in Educational Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2020100201 (In Russ.).
2. Galich G.O., Karpushkina E.A., Korchagina L.N., Morozova N.L., Tupareva N.V. Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i podrostkov [Prevention of deviant behaviour of children and teenagers]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo = Izvestiya Penzenskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta Imeni V.G. Belinskogo*, 2010, no. 16 (20), pp. 84–91. (In Russ.).
3. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Strategii sovladaniya, psikhologicheskoe blagopoluchie i problemnoe ispol'zovanie interneta v period pandemii [Coping Strategies, Psychological Well-Being and Problematic Internet Use During a Pandemic] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 31–40. doi:10.17759/pse.2020250603 (In Russ.).

4. Ivanov S.V. Psikhologicheskaya pomoshch' v preodolenii posledstviy agressivnogo povedeniya [Psychological Support for Overcoming the Consequences of Aggressive Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2017. Vol. 6, no. 4, pp. 168–186. doi:10.17759/cpse.2017060411 (In Russ.).
5. Ishkov A.D. Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psikhologicheskie faktory uspehnosti: Monografiya. Moscow: ASV, 2004. 224 p. (In Russ.).
6. Mandrikova E.Yu. Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatel'nosti (OSD). *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2010, no. 2. pp. 59–83. (In Russ.).
7. Makhleeva L.V. Rol' samoorganizatsii v professional'nom stanovlenii starsheklassnikov [Self-organization role in professional formation of senior pupils]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*. 2017, pp. 247–250. (In Russ.).
8. Metodicheskie materialy po priznakam deviatsii, deistviyam spetsialistov sistemy obrazovaniya v situatsiyakh sotsial'nykh riskov i profilaktike deviantnogo povedeniya obuchayushchikhsya. [Elektronnyi resurs]. M.: MGPPU Publ., 2018. *MGPPU*. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour/2018 (Accessed: 24.12.2022). (In Russ.).
9. Polskaya N.A. Faktory riska i napravleniya profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov [Risk Factors and Approaches to Preventing Self-Injurious Behavior in Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 1–20. doi:10.17759/cpse.2018070201 (In Russ.).
10. Shulga T.I., Dvoryanchikov N.V. Predstavleniya podrostkov o deviantnom povedenii [Adolescents' Perceptions of Deviant Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 174–188. doi:10.17759/psylaw.2020100312 (In Russ.).

Информация об авторах

Сапега Дарья Валентиновна, выпускница, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7329-604X>, e-mail: sapegadarya@gmail.com

Богданович Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Information about the authors

Daria V. Sapega, Graduate, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7329-604X>, e-mail: sapegadarya@gmail.com

Natalia V. Bogdanovich, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Получена 29.01.2023
Принята в печать 20.02.2023

Received 29.01.2023
Accepted 20.02.2023